
IN MEMORIAM

“I DID IT MY WAY”. РОСТИСЛАВ БОРИСОВИЧ РЫБАКОВ

28 марта 1938 – 7 августа 2019

Туман, и ветер, и шум дождя...
Течение дней, шелестенье лет...
Мне было довольно, что от гвоздя
Остался маленький след.
Когда же и след от гвоздя исчез
Под кистью старого маляра, –
Мне было довольно того, что след
Гвоздя был виден вчера.

Новелла Матвеева. Баллада о гвозде

Расставание с близкими – всегда время задуматься о себе. О тех обстоятельствах (circumstances) жизни, в которых раскрывается наша

Историческая психология и социология истории 2/2019 216–218

самость, является событиями, собирающимися в опыт, иногда достигающий мудрости.

Ростислав, которого окружающие чаще называли Ростом, был не первым и не главным среди встреченных мною в Храме науки, где странным образом мне посчастливилось оказаться. Именно Храме, в котором собрались на тот момент небожители, а по коридорам порхали ангелы. Рост вернулся в отдел Индии и Южной Азии после длительной работы в Швейцарии. Необычайное обаяние и вместе с тем широчайшая эрудиция, а также внешний вид вполне могли соответствовать образу гуру. Но общение все-таки оказывалось на равных. «Нет, я не мастер, не наставник...» – писал в одном из своих стихотворений Рост. Однако это было совсем не так. Конечно, не чувствовалось никакого давления и даже попыток показного учительства. Он всегда внимательно слушал, всегда реагировал, иногда даже спорил, но неизменно уважительно. В то время это была научная среда, в которой обсуждались не только обычные бытовые проблемы. Была своего рода востоковедная школа. Были мэтры, как Кока Александровна Антонова, Григорий Григорьевич Котовский, Эрик Наумович Комаров, Глорий Кузьмич Широков. Был основной состав, в который входил Рост, ставший осязаемой связью с молодой «порослью». Однако все были включены в общий научный процесс. Помнится, как мне в «юные» годы приходилось рецензировать работы профессионалов или на одном из обсуждений поспорить с известным академиком и директором Института, причем это было в порядке вещей. Была, подчеркиваю, научная среда.

Когда Рост получил административные возможности, мы воплотили нашу давнюю идею. Отдел сравнительного культуроведения создавался в 1988 г. при активном участии бывшего директора Михаила Степановича Капицы и его заместителя Ростислава Борисовича Рыбакова. Хотя эта история уходит в чуть более отдаленное прошлое и связана с именем известного ученого Бориса Сергеевича Ерасова, который руководил группой сотрудников Отдела литературы, занимающихся проблемами культуры. Но начинать с расширения этой группы полагали не совсем правильным, и было решено создать для этих целей специальный отдел, в который, по разрешению директора, собирались люди со всего Института, чья работа в большой степени касалась проблем, связанных с культурой. Инициативная группа «вылавливала» соответствующих ученых, увлекая их мечтами о будущем расцвете нового направления в науке

о Востоке. Этому способствовало перестроечное настроение, нацеленное на поиски новых подходов, новых смыслов. Более трех десятков человек составили первую организованную структуру. Таковыми оказались филологи, историки, лингвисты, среди которых были Игорь Лисевич, Татьяна Григорьева, Борис Ерасов, Владимир Брагинский, Григорий Ткаченко, Владимир Романов. Позже пришли Светлана Прожогина, Акоп Назаретян.

Время для науки было трудное, тем не менее работа шла успешно. Благодаря поддержке Рыбакова выпускался научный альманах «Цивилизации и культуры» (ежегодник под руководством Б. С. Ерасова), издавались серии фундаментальных книг под общей редакцией Ш. М. Шукурова. Таковы серия «Око» (вышло 11 книг, среди которых «Совершенный Человек», «Образ Храма», «Чужое: опыты преодоления»), серия «Теория истории искусства» и серия книг по византистике), а с 2008 г. был начат выпуск нашего журнала «Историческая психология и социология истории» (шеф-редактор – Л. Е. Гринин, главный редактор – А. П. Назаретян). Среди авторов были не только сотрудники Института, но и ученые со всей страны и из-за рубежа.

Рост был вдумчивым читателем, внимательным слушателем, прекрасно говорил, расцветивая свою речь яркими образами. Но, к сожалению, не столь много писал. Однако его не увлекала и административная работа. Тем не менее его заслуги в сохранении научной среды трудно переоценить.

Светлая память о нем жива, пока живы друзья, коллеги, ученики.

Ю. В. Любимов